

УДК 94(470)''18'':323.28(045)

*Н.А. Белова***НАКАЗАНИЕ УЧАСТНИЦ ДВИЖЕНИЯ НАРОДНИКОВ ЗА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ**

Статья посвящена исследованию проблемы наказания российских женщин, членов организаций народников (преимущественно «Народной воли»), за участие в политическом терроризме в 70–80-х гг. XIX в. Дается историографический обзор литературы по рассматриваемой теме. Уточнены и обобщены сведения о женщинах, наказанных за участие в терроре против представителей власти, в т. ч. покушениях на императоров Александра II и Александра III. Сообщено о фактах отказа осуждённых преступниц от защиты и помилования. Конкретизирована информация об исполнении приговоров в отношении осуждённых за революционный терроризм народниц к смертной казни, каторге и ссылке на поселение. Детализировано их пребывание во время ареста в Петропавловской крепости и Доме предварительного заключения в Петербурге, а после осуждения — на Карийской каторге, в Шлиссельбургской крепости и других местах отбытия наказания. Особое внимание уделено вопросу применения акта помилования в отношении народниц, осуждённых за политический терроризм. Для уточнения отдельных фактов и дат сопоставлены различные точки зрения.

Ключевые слова: Россия XIX в., женский политический терроризм, наказание женщин, народничество, «Народная воля».

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-1-35-47

Терроризм в XXI в. достиг глобальных масштабов. Его специфической чертой стало активное участие женщин в терактах. Для России эта проблема не нова. С 1870-х гг. участницы народнических кружков и организаций (в основном «Народной воли») начали прибегать к террору против представителей власти. Обращение к истории их наказания представляется актуальным, как призванное дополнить наши представления об опыте борьбы с этим деструктивным явлением.

В историографии рассматриваемой темы можно выделить три этапа: дореволюционный, советский и постсоветский. Подходы к её изучению определялись идейно-политическими позициями авторов, господствующей идеологией, характером используемых источников и естественной для каждого человека эволюцией взглядов. Не были они свободны и от политической конъюнктуры.

Начало историографическому осмыслению практики назначения и исполнения наказаний в отношении народниц-террористок было положено на рубеже XIX–XX вв. в биографиях публицистического характера, принадлежавших перу современников событий. Жизнь С. Л. Перовской первым описал Л. А. Тихомиров [47]. В. Н. Фигнер и Л. А. Волкенштейн стали героинями очерков С. Я. Елпатьевского и С. А. Иванова в биографическом сборнике «Галерея Шлиссельбургских узников» [9]. Пребывание В. Н. Фигнер в архангельской ссылке рассмотрено М. В. Ильинским [16]. Биографии осуждённых за революционный террор к смертной казни народниц включены в сборник «Русские женщины на эшафоте», составленный предположительно Н. Т. Волковым [42]. В этих работах народницы-террористки представлены как мученицы, борцы за свободу и политические права.

Особенностью советской историографии проблемы наказания народниц, осуждённых за революционный терроризм, стало обращение к этой тематике при разработке вопросов политической борьбы с самодержавием в рамках формационного подхода.

Важную роль в изучении темы сыграло существовавшее с 1921-го по 1935-й год Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, которое объединяло представителей разных политических течений, прошедших через царскую каторгу и ссылку. Общество не только собирало материалы по истории революционного движения, но и активно публиковало документы, воспоминания участников событий и работы историков на страницах журнала «Каторга и ссылка», отдельными изданиями и в характерных для тех лет комбинированных сборниках.

Мемуары «жертв царизма», даже при высокой степени их политизации, содержали ценные фактографические сведения о пребывании народниц-террористок в тюрьмах, ссылке и на каторге.

Из «специально-исследовательских» работ 1920-х гг. интерес представляют книги Р. М. Кантора о Г. М. Гельфман [19] и Е. Е. Колосова о Шлиссельбургской тюрьме, узницами которой были В. Н. Фигнер и Л. А. Волкенштейн [23]. Авторы, несмотря на излишнюю героизацию народниц-

террористок, на основе воспоминаний бывших политзаключённых и доступных после 1917 г. документов «охранки» воссоздали картину их жизни в заключении.

Кроме того, краткие биографии и автобиографии большинства из этих женщин были включены в биобиблиографический словарь «Деятели революционного движения в России», издававшийся Обществом в 1927–1934 гг. [13; 14]. Идею его составителей охватить всех революционеров, вне зависимости от их «удельного веса» в той или иной партии, осуществить не удалось. В связи с изменением политической ситуации в стране издание не было завершено. По этой же причине во второй половине 1930-х — первой половине 1950-х гг. исследование рассматриваемой темы было практически свёрнуто. Исключением стала многотомная «История царской тюрьмы» М. Н. Гернета, в 3-м томе которой (впервые изданном в 1948 г.) охарактеризованы условия пребывания террористок из числа народниц в Петропавловской и Шлиссельбургской тюрьмах. Во время «оттепели» этот труд, дополненный новыми данными, был переиздан [10]. В те же годы в связи с расширением доступа исследователей к архивным материалам появились работы Э. А. Павлюченко и Е. А. Сегал о С. Л. Перовской, содержащие сюжеты, связанные с её казнью [33; 43]. О нахождении В. Н. Фигнер в заключении упомянуто в книге И. Е. Матвеевой, которую она посвятила судьбе этой женщины [26]. Наказанию народоволоктеррористок уделено внимание в монографии С. С. Волка, содержащей критический анализ идеологии и деятельности «Народной воли» [7].

В 1970–1980-е гг. был сделан следующий шаг в изучении темы. Н. А. Троицкий в обобщающих трудах о политических процессах 60–90-х гг. XIX в. раскрыл особенности поведения народниц, обвиняемых в терактах, перед царским судом [49; 50]. Выявлением обстоятельств ареста в 1878 г. участниц народнической организации «Земля и воля» занимался Ю. А. Пелевин [34]. Условия содержания государственных преступниц на Нерчинской каторге во второй половине XIX в. исследовала З. В. Мошкина [27].

В конце советской эпохи в связи со снятием жёстких идеологических рамок с исторических исследований усилился интерес к судьбам представительниц разных политических партий дореволюционной России. Привлечение новых документов позволило актуализировать биографии народниц-террористок, включая сведения о наказании. Так, в сборнике «Дерзновение» помещена статья Д. В. Валового о С. Л. Перовской [6]. В. М. Крамова опубликовала книгу о Л. А. Волкенштейн [24]. Т. А. Богданова исследовала судьбу В. И. Засулич [3].

В постсоветской историографии сохранилась тенденция опосредованного изучения практики назначения и исполнения наказания в отношении народниц, вовлечённых в революционный террор, преимущественно в обобщающих трудах по истории терроризма и политической каторги, в работах биографического характера. Следует отметить, что на основе методологического плюрализма поменялись концептуальные подходы к изучению самого феномена отечественного политического терроризма; существенно расширилась источниковая база. В контексте рассматриваемой темы интерес представляют исследования О. В. Будницкого и О. Н. Квасова по истории революционного терроризма в России [5; 21]. На страницах их трудов отражён женский аспект данного явления, в рамках которого затронуты вопросы, связанные с наказанием народниц. Изучение поведения народниц-террористок на политических судебных процессах продолжил Н. А. Троицкий [48], на каторге — З. В. Мошкина [28]. Оба автора посвятили статьи судьбе М. И. Кутитонской, акцентировав внимание на её наказании [51; 26]. Сюжеты, связанные с арестом, заключением и казнью С. Л. Перовской, подробно освещены в монографии Т. В. Цымриной [56]. Описание условий и режима содержания государственных преступниц в Шлиссельбургской тюрьме содержится в статье О. А. Платошиной [38]. Положение террористок-народниц в местах заключения стало предметом анализа А. М. Никитина и С. Н. Лосевой [32].

Среди зарубежных авторов, внесших вклад в освещение исследуемой темы, следует отметить Дж. Кеннана (США), который в контексте изучения ссылки в Сибирь обращался к судьбам террористок, отбывавших там наказание [22]. Ввиду наибольшего интереса зарубежных исследователей к идеологии революционного народничества, нежели к его практике, рассматриваемая тема фрагментарно затронута в трудах польских историков Л. Баумгартена [57] и Л. Базылова [58] по истории «Народной воли». В рамках женских исследований (“women’s studies”) интересна работа А. Силджак (Канада), в которой заново пересмотрено дело В. И. Засулич [59].

Документальную основу исследования составляют опубликованные источники: отчёты судебных политических процессов 1880-х гг., периодическая печать (журналы «Былое», «Каторга и ссыл-

ка»), документы личного происхождения (мемуары, автобиографии, переписка участников и очевидцев событий). Некоторые из публикаций — уникальнейшие для своего времени. Например, «Архив «Земли и воли» и «Народной воли» (1932) [1].

В настоящей статье обобщён и уточнён опыт наказания народниц за участие в политическом терроризме 70–80-х гг. XIX в. с учётом современных тенденций исторической науки.

Отправной точкой народнической волны в истории революционного террора в России, значительно дестабилизировавшего внутреннюю политическую и социально-экономическую ситуацию в стране, стал выстрел В. И. Засулич 24 января 1878 г. в петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова. Так «идеальная дева» отомстила чиновнику за незаконное распоряжение о наказании розгами содержавшегося в Доме предварительного заключения народника А. С. Боголюбова, вызывавшего возмущение общественности и радикальные настроения среди молодёжи. Засулич арестовали и поместили до суда в одиночную камеру женского отделения той же «предварилочки» на ул. Шпалерной. 31 марта 1878 г. её дело рассмотрел Петербургский окружной суд под председательством А. Ф. Кони в открытом заседании с участием присяжных заседателей. Несмотря на очевидность вины, дело Засулич разбиралось не как политическое. Её деяние было квалифицировано по ст. 1454 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (1845) и предусматривало наказание в виде лишения всех прав состояния и ссылки в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет [45, с. 96]. Но присяжные оправдали Засулич. Оправдательный вердикт получил в обществе большой резонанс. На другой день его опротестовали, но Засулич уже покинула Россию. Судебные чиновники и освободивший её начальник Дома предварительного заключения были наказаны [52, с. 92]. Во избежание подобных эксцессов дела о насилиях над должностными лицами по закону от 9 мая 1878 г. изъяли из компетенции судов присяжных, а законом от 9 августа 1878 г. все дела по государственным преступлениям временно передали военным судам [2, с. 49–50]. Общественное одобрение оправдательного приговора Засулич способствовало всплеску террористической активности в стране, но для неё самой покушение принесло разочарование в результативности индивидуального террора, стало пределом в проявлении революционного насилия.

Одними из первых народниц, осуждённых за причастность к террору, были Н. А. Армфельдт и М. П. Ковалевская (урождённая Воронцова), члены кружка «киевских бунтарей», готовившего акты возмездия против представителей власти. Киевский военно-окружной суд на процессе, проходившем с 30 апреля по 4 мая 1879 г., приговорил обеих к ссылке в каторжные работы на заводах на 14 лет и 10 месяцев и лишению прав состояния. (Последнее сопровождало присуждение к смертной казни, каторге и ссылке на поселение.) 13 мая приговор был подтверждён. 14 мая осуждённых отправили через Москву в Забайкальскую область, на Кару. К месту отбытия наказания их доставили в начале 1880 г. [13, стб. 55]. Судьбы женщин сложились по-разному.

Н. А. Армфельдт пробыла на Нижней Каре до перевода в 1882 г. в Усть-Карийскую каторжную тюрьму [40, с. 94]. В 1885 г. её выпустили в вольную команду. Вскоре она вышла замуж и родила сына [44, с. 269], а в сентябре 1887 г. скончалась от приобретённой в тюрьме чахотки [40, с. 105].

М. П. Ковалевскую в 1881 г. по состоянию здоровья перевели с Кары в Минусинск, где отбывал ссылку её муж. В 1882 г. осуждённую возвратили назад. В 1883 г. за участие в протестах каторжан против ужесточения режима её вывозили в Иркутскую тюрьму, а в 1887 г. снова вернули на Кару [13, стб. 597]. Ковалевская вместе с Н. К. Сигидой (Малаксиано), Н. С. Смирницкой и М. В. Калюжной стала жертвой «карийской трагедии». Она скончалась по одной версии, 7 ноября, по другой — 12 ноября 1889 г. [13, стб. 597; 20, с. 71] в результате протестного суицида после высечения розгами Сигиды. Причиной смерти признали отравление мышьяком [20, с. 71].

Впервые в России смертный приговор вставшей на путь террора женщине был вынесен 7 мая 1879 г. Киевским военно-окружным судом на втором процессе по делу «киевских бунтарей». Это была С. А. Лешерн фон Герцфельдт, член кружка В. А. Осинского, арестованная после вооружённого сопротивления 24 января 1879 г. [13, стб. 774]. На суде она отказалась от показаний и защиты, а о приговоре сказала, что «первая покажет, как женщины умирают» [48, с. 32]. По конфирмации 13 мая повешение Лешерн заменили бессрочной каторгой. В начале 1880 г. её доставили на Кару. В 1882 г. Лешерн совершила попытку суицида, на причину которого бытуют две точки зрения. Согласно первой, таким способом она выразила протест против насильного переодевания женщин в арестантское платье [22, с. 221]. По другой версии, после поступления на каторгу «не казнённая» Лешерн «тяжко тосковала», а после отравления её «выручили из лап смерти» [44, с. 282]. По мнению З. В. Мошки-

ной, пережитое повлияло на поведение осуждённой: «она стала придерживаться тактики компромисса с начальством и выживания» [28, с. 57]. Это предположение противоречит информации С. О. Цедербаума о том, что Лешерн отвергла предложение столичного чиновника об освобождении в обмен на раскаяние, «предпочтя долгие годы каторги и смерть в Сибири измене своим убеждениям» [55, с. 52]. В сентябре 1890 г. её перевели в вольную команду. По манифесту 1891 г. срок работ осуждённой снизили до 20 лет. В 1894 г. её выпустили на поселение. Поселилась Лешерн в Селенгинске, где в 1898 г. скончалась от пневмонии (по другим сведениям, умерла она в Верхнеудинске) [13, стб. 774].

М. И. Кутитонская, осуждённая 5 августа 1879 г. Одесским военно-окружным судом за участие в практиковавшем террор кружке И. М. Ковальского на 15 лет каторжных работ, срок которых по конфирмации одесского губернатора Э. И. Тотлебена был сокращён до 4 лет, с 15 января 1880 г. отбывала наказание на Каре. Она по болезни 23 июля 1882 г. была уволена от работ, спустя месяц определена на поселение в с. Акша (Акса) Забайкальской области [13, стб. 723]. Но пользовалась относительной свободой женщина недолго. В бытность на каторге Е. К. Брешко-Брешковская подала ей мысль об убийстве после выхода на волю военного губернатора Забайкалья Л. И. Ильшевича, инициатора репрессий после побега 1 мая 1882 г. «товарищей» из мужской тюрьмы. Под влиянием этих бесед Кутитонская решила пожертвовать собой [20, с. 10] и «ценою своей жизни привлечь внимание публики к тому, что совершается на... Каре» [22, с. 223]. По версии З. В. Мошкиной, замысел покушения возник в среде карийцев, которые для его исполнения выбрали наиболее подходящей кандидатурой выходившую на поселение Кутитонскую. Она согласилась, поскольку болела туберкулёзом и была обречена [26].

Купив «дешёвый и плохой» револьвер, Кутитонская выехала в Читу [22, с. 223] 14 сентября 1882 г., но в пути была задержана и доставлена в окружное полицейское управление, затем на квартиру к исправнику [18]. Ей женщина призналась, что «оставила Акшу... для того чтобы видеть губернатора» [22, с. 223]. По её просьбе 16 сентября была отвезена в приёмную Ильшевича, при встрече с которым ранила его в грудь. Кутитонскую арестовали и заключили в местную тюрьму, где содержали в секретной камере на карцерном положении [22, с. 224]. Читинский военно-окружной суд 17 ноября 1882 г. за побег с места поселения и покушение на губернатора приговорил Кутитонскую к смертной казни через повешение. Она утаила от суда факт своей беременности, но была помилована по ходатайству пострадавшего. 7 декабря преступнице объявили о замене казни бессрочной каторгой. Опасаясь возможности вредного влияния на заключённых, генерал-губернатор Восточной Сибири Д. Г. Анучин выступил против её возвращения на Кару [13, стб. 723]. 7 января 1883 г. осуждённую отправили в Иркутскую каторжную тюрьму, где она родила мёртвого ребёнка [22, с. 225]. Умерла Кутитонская от туберкулёза горла 4 мая 1887 г. в тюремной больнице [13, стб. 723].

По делу об убийстве 4 августа 1878 г. шефа жандармов Н. В. Мезенцова 12 октября того же года были арестованы видный член центрального кружка «Земли и воли» О. А. Натансон и близко стоявшие к этой организации М. А. Коленкина, А. Н. Малиновская, М. Ф. Ковалик [1, с. 280]. Последняя из них при аресте назвалась вдовой губернского секретаря О. В. Витаньевой. Настоящую её личность следствие установило позднее [34, с. 107]. Арестованных поместили в Петропавловскую крепость. Почти с самого начала заключения им удалось наладить связь с волей. Так, в письме от 24 августа 1879 г. М. А. Коленкина сообщала что «кроме виселицы ждать нечего» [1, с. 274]. По окончании следствия 4 мая 1880 г. обвиняемых перевели в «Шпалерку». На «процессе 11-ти», состоявшемся в Петербургском военно-окружном суде 6–14 мая 1880 г., все обвиняемые были осуждены в зависимости от степени вины. М. А. Коленкину, оказавшую вооружённое сопротивление при аресте и признавшую своё участие в подготовке двух покушений, приговорили к 10 годам каторжных работ на заводах. Осуждённую отправили на Кару, куда её доставили в феврале 1881 г. В январе 1885 г. каторжанку выпустили из тюрьмы в вольную команду. В 1886 г. она поселилась в с. Тунка Иркутской губернии [13, стб. 618].

О. А. Натансон (в девичестве Шлейснер), осуждённой на 6 лет каторжных работ, 16 мая 1880 г. по высочайшему повелению каторгу заменили ссылкой на поселение в отдалённые местности Восточной Сибири. Но ввиду болезни её вместо Иркутска отправили в больницу женского отделения Литовского тюремного замка. 25 февраля 1881 г. Натансон по ходатайству историка П. И. Савваитова (отца, по версии А. П. Прибылевой-Корбы [40, с. 75]) было позволено жить до выздоровления в Орловской губернии. Освобождённая под поручительство Савваитова, на квартире последнего в Петербурге она умерла от чахотки 16 марта 1881 г. [13, стб. 2044].

М. Ф. Ковалик назначенные судом 4 года каторжных работ заменили ссылкой на поселение не в столь отдалённые места Сибири. В сентябре 1880 г. она была поселена в Таре Тобольской губернии, откуда в 1887 г. бежала за границу [13, стб. 600].

А. Малиновская, приговорённая к ссылке на поселение в Сибири, по милости монарха без лишения прав состояния, заболела в тюрьме душевным недугом. За совершение в июне-июле 1880 г. 4 попыток суицида осуждённую в августе перевели в больницу Литовского тюремного замка, а 7 сентября отправили в Казанскую психлечебницу. В 1886 г. пациентку как «политически безвредную» отдали на поруки сестре. Последняя поместила её в психбольницу в Петербурге, где та скончалась в ноябре 1891 г. [13, стб. 862].

Первой женщиной, казнённой в России за совершение теракта, стала С. Л. Перовская, член полка «Народной воли», участница двух покушений на царя. После убийства 1 марта 1881 г. Александра II она покинула Петербург, но вскоре вернулась. 10 марта была арестована на Невском проспекте: её опознали дворники, а выдал провокатор [56, с. 112]. Арестованную заключили в камеру 1 тюрьмы III отделения императорской канцелярии («здания у Цепного моста»). С 6 до 8 ³/₄ часов вечера 11 марта Перовскую вывозили в Петропавловскую крепость [35, с. 208]. В тюрьме женщина написала прощальное письмо к матери, в котором призналась, что «давно знала и ожидала, что рано или поздно, а так будет» [30, с. 250]. В 3 часа дня 24 марта арестантку перевели в Дом предварительного заключения [35, с. 208].

26 марта Перовская в числе 6 первоапрельцев предстала перед Особым присутствием Сената, разбиравшем дело о цареубийстве с участием присяжных заседателей [11, с. 69]. Все подсудимые, признанные виновными в совершении государственных преступлений на основании ст. 9, 13, 18, 17, 241, 242, 243, 279 и 1459 «Уложения о наказаниях», 29 марта были приговорены к лишению прав состояния и смертной казни через повешение. Приговор в отношении Перовской на предмет лишения её дворянского достоинства был представлен через министра юстиции на усмотрение императора. По получении его согласия приговор объявили осуждённым. При отсутствии кассационных жалоб 31 марта приговор вступил в силу [11, с. 387]. Его исполнение назначили на 3 апреля. Надзор за смертниками был усилен. В камеру Перовской «поставлень жандармъ..., входъ къ ней имели только избранные начальствомъ надзирательницы» [15, с. 88]. Накануне казни осуждённая отказалась принять священника, т. к. «была атеисткой и не нуждалась в утешениях» [33]. В последний вечер перед казнью она «легла въ постель въ исходе одиннадцатого часа» [35, с. 316].

3 апреля Перовскую, как и прочих казнимых, разбудили в 6 часов утра, напоили чаем и вывели в управление «Шпалерки», где в особой комнате нарядили в тиковое платье, полушубок и арестантскую шинель [35, с. 316]. Во дворе всех усадили в «позорные колесницы», прикрепив ремнями к сиденьям их руки, ноги и туловища [33]. Каждому на грудь повесили доску с надписью «цареубийца». По официальной версии, Перовскую к месту казни везли во второй повозке между Н. И. Кибальчичем и Т. М. Михайловым [35, с. 314]. По свидетельству очевидца, её усадили в первую колесницу с Н. И. Рысаковым и А. И. Желябовым [37, с. 526]. Улицы, по которым везли цареубийц, и Семёновский плац, где установили эшафот, были заполнены народом и оцеплены полицией и казаками [35, с. 314]. На эшафоте Перовская была «тверда всей своей стальной твёрдостью» [36, с. 279]. По официальному отчёту, перед надеванием савана Желябов и Михайлов «поцелуемъ простились съ нею» [35, с. 322]. По версии В. Н. Фигнер, Перовская «обняла на прощание Желябова» [53, с. 280]. Её казнили третьей. Процедура казни продолжалась с 9 ч 20 мин до 9 ч 50 мин. Снятое с виселицы тело Перовской было освидетельствовано врачом, положено в гроб, доставлено на Преображенское кладбище, где и погребено [35, с. 325].

В числе погибших на эшафоте не было Г. М. Гельфман. 30 марта после душевной борьбы она известила Особое присутствие о своей беременности. На основании подтвердившей этот факт медэкспертизы 1 апреля исполнение приговора над ней было отложено до истечения 40 дней после родов [19, с. 29]. 23 апреля Гельфман перевели из «Шпалерки» в тюрьму Трубецкого бастиона Петропавловской крепости [10, с. 156]. Факт содержания беременной женщины под угрозой казни получил широкую огласку в России и за пределами. Под влиянием общественных протестов, особо активных во Франции, 2 июля Александр III удовлетворил прошение Гельфман о помиловании и «заменил ей виселицу вечными каторжными работами» [19, с. 30]. 5 августа осуждённую перевели в Дом предварительного заключения, в больнице которого 12 октября 1881 г. она разрешилась от бремени. После родов женщина не смогла оправиться. Болезнь приняла угрожающую форму. 25 января 1882 г. у неё

отобрали ребёнка и передали в воспитательный дом, приказав, «чтобы дочь Гельфман носила иную фамилию» (девочка там умерла). 1 февраля Гельфман скончалась [19, с. 32]. Согласно акту тюремного врача, «смерть последовала от гнойного воспаления брюшины» [10, с. 157].

При проведении дознания по «делу 1 марта» выяснилась причастность к покушениям на царя 22 народовольцев, в т. ч. 4 женщины: Т. И. Лебедевой, А. В. Якимовой, Л. Д. Терентьевой и Е. Н. Оловенниковой [4, с. 5]. Суд над ними в Особом присутствии Сената (9–15 февраля 1882 г.) получил неофициальное название «процесс 20-ти» ввиду исключения из состава подсудимых двух человек. Одной из них была член «наблюдательного отряда» Е. Н. Оловенникова. В неволе у неё возникло расстройство психики. Женщину после медэкспертизы в апреле 1882 г. направили в Казанскую психиатрическую лечебницу. В 1891 г. ей по ходатайству матери разрешили вернуться на родину в Орловскую губернию под надзор полиции [12, с. 181].

При первом опросе Лебедева и Якимова заявили, что состоят агентами 3-й степени исполкома «Народной воли» [4, с. 4] и признали своё участие в подготовке покушения на Александра II: Лебедева — в «наполнении цилиндра динамитом» для поджога с целью взрыва при его проезде, Якимова («Баска») — в самом поджоге. Вина Терентьевой состояла в выполнении поручений Н. И. Кибальчица, хозяина конспиративной квартиры, в которой она проживала в качестве «бедной родственницы под вымышленной фамилией Трифонова. Лебедеву и Якимову приговорили к смертной казни через повешение, Терентьеву — к 20 годам каторжных работ на заводах. Кассационных жалоб от них не последовало. 17 марта 1882 г. казнь смертницам по милости монарха заменили бессрочной каторгой. В 1883 г. Лебедеву и Якимову отправили на Кару. Там Лебедева умерла от чахотки: по одной версии в 1886 г. [35, с. 327]; по другой — 19 июля 1887 г. [31, с. 122]. Якимову в 1897 г. выпустили в вольную команду, а в конце 1890-х гг. она вышла на поселение [35, с. 328]. Терентьева скончалась в тюрьме Петропавловской крепости до отправки на каторгу [4, с. 122].

По «процессу 17-ти», который проводился Особым присутствием Сената с 28 марта по 3 апреля 1883 г., среди осуждённых за подготовку терактов народовольцев было 7 женщин. Одна из них, Р. Л. Прибылева (урождённая Гроссман), просила суд «не выделять её, как женщину, в особую категорию» [39, с. 89]. Подсудимых приговорили к ссылке в каторжные работы на заводы: П. С. Ивановскую — без срока, А. П. Корбу — на 20 лет, А. И. Лисовскую, Н. С. Смирницкую, Р. Л. Прибылеву, М. А. Юшкову, Х. Г. Гринберг — на 15 лет. Ходатайство суда перед царём о смягчении наказания в отношении троих последних из них было удовлетворено. Каторжный срок Прибылевой сократили до 4 лет, Гринберг и Юшковой заменили ссылкой на поселение в отдалённые местности Сибири [41, с. 62–63]. Позже и Лисовской срок каторги снизили до 4 лет [39, с. 90].

После суда всех их привезли в Петропавловскую крепость. А. П. Корба (урождённая Мейнгардт, во втором браке Прибылева-Корба) сообщала, что положение ссыльнокаторжных «до и после приговора столь различно, что ошеломляет» [40, с. 19]. Вскоре политкаторжанок перевели в «Шпалерку» и этапировали на Кару. В Усть-Карийскую тюрьму их доставили в 1884 г. П. С. Ивановская пробыла там до перевода в мае 1897 г. в Акатуйскую тюрьму. В 1898 г. она вышла на поселение в Баргузинский округ, в 1902 г. была переведена в Читу, откуда в 1903 г. бежала [12, с. 162]. Корба освободилась с Кары 30 сентября 1890 г. и пребывала в вольной команде до отправки в сентябре 1892 г. на поселение в Читу. В конце 1897 г. она переехала в Благовещенск [40, с. 133]. А. И. Лисовскую, заболевшую в тюрьме туберкулёзом, выпустили в вольную команду. Она умерла в 1885 г. [39, с. 90]. Н. С. Смирницкая, как уже упоминалось, погибла в результате суицида во время «карийской трагедии». Р. Л. Прибылева по отбытии 4 лет каторги в 1885 г. выехала на поселение в Якутию [39, с. 95]. Х. Г. Гринберг (по мужу Кон), отбывавшая ссылку в Верхоленске Иркутской губернии, за невыполнение распоряжения властей в 1888 г. была переведена в Намский улус Якутской области, освобождена 17 апреля 1891 г. [14, стб. 981]. Сведений о судьбе Юшковой выявить не удалось.

М. В. Калюжная за покушение на начальника Одесского губернского жандармского управления А. М. Катанского была приговорена Одесским военно-окружным судом 29 августа 1884 г. к 20 годам каторжных работ. К месту отбытия наказания осуждённую отправили через московскую пересыльную тюрьму, в больнице которой в 1885 г. она лечилась от ангины [17, с. 173]. В том же году Калюжная прибыла на Кару. За активное участие в протестах заключённых она считалась непримиримой политкаторжанкой, в 1889 г. стала жертвой упомянутой «карийской трагедии».

Главным лицом «процесса 14-ти» в Петербургском военно-окружном суде (24–28 сентября 1884 г.) была В. Н. Фигнер (урождённая Филиппова). К моменту ареста в Харькове 10 февраля 1883 г.

она была последним из оставшихся на свободе членов исполкома «Народной воли». Задержанная при обыске проглотила бумажку с распиской. Жандармский офицер «кусочки жёлтого кали» принял «за смертоносный цианистый калий» [53, с. 360]. Этот факт положил начало версии о суицидальной попытке Фигнер: «Она попыталась отравиться, но ей... оказали врачебную помощь» [7, с. 147]. Предположение неверно, ибо Фигнер считала, что «должна была жить..., чтобы быть на суде... исполнить последний долг» [53, с. 370].

15 февраля 1883 г. арестованную доставили в Трубецкой бастион Петропавловской крепости [10, с. 155]. Почти год она провела в «большой, но сырой и грязной» камере 43. Позже, ввиду болезни, Фигнер перевели в камеру в другом коридоре, которая была «небольшая, но гораздо более уютная» [53, с. 373–374]. Учитывая важность заключённой, департамент полиции предписал коменданту крепости строгие меры наблюдения за нею [10, с. 155]. На первом же допросе арестованная согласилась давать показания, но касательно тех «событий, которые уже раскрыты, и лиц, которые уже осуждены» [53, с. 363]. Она созналась в том, что состояла в исполкоме «Народной воли» агентом 3-й степени и перечислила свои преступления, включая участие в 1882 г. в Одессе в убийстве военного прокурора В. С. Стрельникова [48, с. 35].

22 сентября 1884 г. В. Н. Фигнер перевели в Дом предварительного заключения [53, с. 376]. На суде она заявила, что не желает «ни милости, ни снисхождения» [53, с. 390]. За причастность к подготовке ряда покушений Фигнер приговорили к смертной казни через повешение. После суда её возвратили в Петропавловскую крепость, в ту же камеру. Спустя несколько дней осуждённой сообщили о замене смертной казни каторгой без срока [53, с. 394]. 12 октября 1884 г. её перевезли в Шлиссельбургскую каторжную тюрьму с суровым режимом. «Живая скрижаль Шлиссельбургской крепости» вела себя там «с чисто мужской решительностью» [10, с. 243]. У администрации тюрьмы она была на плохом счету, т. к. отстаивала права заключённых. В 1887 г. за выступление против незаконного наказания карцером одного из них сама оказалась в карцере. В 1902 г. в знак протеста против восстановления прежней, более строгой тюремной инструкции, женщина сорвала у зрителя погони. От репрессий её спасли кадровые перестановки в тюрьме [10, с. 245].

В январе 1903 г. по прошению матери бессрочную каторгу Фигнер заменили 20-летней и ссылкой на поселение. Она восприняла помилование как унижение [54, с. 44]. 29 сентября 1904 г. узницу по окончании срока каторги освободили из Шлиссельбургской крепости [10, с. 241] и в октябре тайно доставили в тюрьму Архангельска. Местом ссылки ей было назначено с. Ненакса (Нёнокса) в 40 верстах от города [16, с. 102]. Ссылная прожила там недолго. Получив разрешение уехать к родственникам в Казанскую губернию, 15 июня 1905 г. она покинула Ненаксу [16, с. 110].

На «процессе 14-ти» судили ещё двух женщин: Л. А. Волкенштейн и Л. В. Чемоданову. Первую из них, нелегально возвратившуюся из-за границы, где она скрывалась после покушения в феврале 1879 г. на харьковского губернатора Д. Н. Кропоткина, арестовали в Петербурге 19 октября 1883 г. 26 октября, после установления личности, Волкенштейн доставили в Петропавловскую крепость. По завершении следствия 21 сентября 1884 г. обвиняемую перевели в «Шпалерку» [14, стб. 631]. За особо опасные государственные преступления ей была назначена смертная казнь через повешение, заменённая высочайшим повелением от 4 октября 1884 г. 15 годами каторги. 13 октября Волкенштейн доставили в Шлиссельбург [14, стб. 631]. Вспоминая годы «шлиссельбургского заточения», узница отмечала лучшее, по сравнению с мужчинами, обращение с женщинами: «их не вязали, не били; иногда... отправляли в карцер» [8, с. 32]. По манифесту от 14 мая 1896 г. каторжный срок Волкенштейн был сокращён на 1/3 с последующим водворением на поселение на Сахалине. 23 ноября её доставили из Шлиссельбурга в Петропавловскую крепость, а 27 марта 1897 г. перевели в пересыльную тюрьму Петербурга для отправки в Одессу. Там в ожидании арестантского парохода с апреля по август 1897 г. она содержалась в местной тюрьме. На Сахалин Волкенштейн прибыла с мужем 2 ноября 1897 г. В 1902 г. супруги переехали во Владивосток, где 10 января 1906 г. её убили во время демонстрации [14, стб. 632].

Л. В. Чемоданова (Кирхнер), признанная виновной в связях с членами противозаконного сообщества, была присуждена к 4-м годам каторжных работ. Но император помиловал её, заменив каторгу ссылкой на поселение, которую осуждённая отбывала в Восточной Сибири [29, с. 212].

На закрытом процессе «второго 1 марта» (15–19 апреля 1887 г.) в Особом присутствии Сената среди 15 подсудимых было три женщины. М. А. Ананьина и Р. А. Шмидова обвинялись в принадлежности к террористической фракции «Народной воли» и сговоре «посягнуть на жизнь священной

особы государя императора» Александра III, А. А. Сердюкова — в недонесении «о задуманном посягательстве» [36, с. 39]. Их приговорили к смертной казни через повешение, но по ходатайству суда наказание было смягчено. Ананьиной, участвовавшей в изготовлении метательных снарядов, виселицу заменили 20 годами каторжных работ. Наказание она отбывала на Каре, куда прибыла 8 января 1888 г. 11 сентября 1892 г. женщину выпустили в вольную команду, а в сентябре 1896 г. срок каторжных работ ей сократили на 1/3. Ввиду закрытия Карийской тюрьмы узницу перевели в Акатуй. Туда она прибыла 6 июня 1898 г., а 21 ноября её направили в тюремный лазарет в с. Алгачи. В январе 1899 г. Ананьину водворили на жительство под надзор в Нерчинске, где она и скончалась 25 января 1899 г. от воспаления почек [14, стб. 60].

Шмидовой (Клюге) казнь заменили ссылкой на поселение в отдалённые места Сибири. Наказание она отбывала в Якутской области: 28 апреля 1888 г. прибыла в Средне-Колымск, в 1894 г. перевелась в Олекминск [18, с. 264]. Сердюковой казнь была заменена двумя годами тюрьмы [36, с. 360].

С. М. Гинзбург, член Цюрихского террористического кружка эмигрантов, занимавшегося изготовлением разрывных снарядов для покушения на Александра III, стала третьей и последней народницей, побывавшей в Шлиссельбургской крепости. Осенью 1888 г. она нелегально прибыла в Россию с целью подготовки «необходимой обстановки» для осуществления задуманного [46, с. 16]. Ряд случайностей разрушил планы Гинзбург. Её арестовали 31 мая 1889 г. в Бахчисарае. За подготовку царевубийства Гинзбург была предана суду и в ноябре 1890 г. приговорена к смертной казни, которую ей заменили бессрочной каторгой. 1 декабря 1890 г. осуждённую доставили в Шлиссельбург. Её душевное состояние усугубили припадки содержащихся в соседних камерах психически больных заключённых [10, с. 247]. Таких условий узница не смогла вынести и 7 января 1891 г. «зарезалась ножницами, которые ей давали для шитья белья» [54, с. 87].

Итак, представительницы народнического движения, молодого возраста и различного социального происхождения, готовые пожертвовать всем во имя революционных идей и признававшие индивидуальный террор основным способом борьбы с самодержавием, наравне с мужчинами участвовали в подготовке и совершении терактов против царя, сановников и полицейских чинов. За причастность к подобным покушениям более 20 из них были осуждены как опасные государственные преступницы, кроме В. Засулич, чьё преступление было квалифицировано как уголовное. После её оправдания судом присяжных дела таких женщин рассматривались военными судами или Особым присутствием Сената, обеспечивавшим достаточную быстроту и суровость репрессий. На судебных процессах одни народницы-террористки отказывались от показаний и защиты, другие пытались использовать скамью подсудимых в качестве трибуны для пропаганды революционных идей и обличения существовавшего режима. По ходатайству суда при наличии особых обстоятельств осуждённым за причастность к террору народницам наказание смягчалось. К беременным женщинам применялась отсрочка исполнения приговора. Всем осуждённым к смертной казни, за исключением С. Перовской, повешение было заменено каторгой (бессрочной или на срок от 15 до 20 лет), которую они отбывали на Каре и в Шлиссельбурге. Остальным, в зависимости от степени виновности, назначены каторжные работы на меньшие сроки либо ссылка на поселение в Сибири. Наказание осуждённые отбывали в крайне тяжёлых условиях. Но для некоторых из них это не стало препятствием для продолжения политической деятельности в заключении и на поселении. При отбытии наказания многие преступницы были помилованы по прошениям (личным или родственников) либо амнистированы и досрочно освобождены. Однако для части террористок неволя оказалась губительна: они лишались рассудка, совершали суициды, умирали от болезней. Такой дорогой была плата народниц за попытки террористических выступлений или стремление к ним.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив «Земли и воли» и «Народной воли» / ред. и предисл. С. Н. Валка. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1932. 454 с.
2. *Бобринцев-Пушкин А. М.* Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1896. 615 с.
3. *Богданова Т. А.* В. И. Засулич в Российском революционном движении: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.: [б. и.], 1991. 19 с.
4. *Богучарский В. В.* Процесс 20-ти народовольцев в 1882 году. Ростов н/Д: Электронпечатня А. И. Тер-Абрамиан, 1906. 122 с.

5. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология. Вторая половина XIX — начало XX в. М.: РОССПЭН, 2000. 399 с.
6. Валовой Д. В. Героиня «Народной воли» // Дерзновение [сборник] / Д. В. Валовой, М. Д. Валовая, Г. Е. Лапшина. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 240–252.
7. Волк С. С. «Народная воля» (1879–1882). М.; Л.: Наука, 1966. 491 с.
8. Волкештейн Л. А. 13 лет в Шлиссельбургской крепости. СПб.: Новый мир, 1906. 72 с.
9. Галерея Шлиссельбургских узников / под ред. Н. Ф. Анненского, В. Я. Богучарского, В. И. Семевского и П. Ф. Якубовича. Ч. 1. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907. 298 с.
10. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: В 5 т. Т. 3: 1870–1900. М.: Госюриздат, 1961. 430 с.
11. Дело 1-го марта 1881 г. Процесс Желябова, Перовской и др.: (правительственный отчет). СПб.: Свободный труд, 1906. 428 с.
12. Деятели СССР и революционного движения России: энцикл. словарь Гранат. М.: Советская энциклопедия, 1989. 831 с.
13. Деятели революционного движения в России: биобиблиогр. словарь. М.: Всесоюз. о-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1927–1934. Т. 2: Семидесятые годы / сост. А. А. Шилов, М. Г. Карнаухова. Вып. 1: А–Е. 1929. Стб. 1–406; Вып. 2: Ж–Л. 1930. Стб. 407–836; Вып. 3: М–Р. 1931. Стб. 837–1384; Вып. 4: С–Я. 1932. Стб. 1393–2156.
14. Деятели революционного движения в России: биобиблиогр. словарь. М.: Всесоюз. о-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1927–1934. Т. 3: Восьмидесятые годы / сост. Р. М. Кантор и др. Вып. 1: А–В, 1933. стб. 1–690; Вып. 2: Г–З, 1934. Стб. 691–1580.
15. Иванова С. А. Воспоминания о С. Л. Перовской // Былое. 1906. № 3. С. 83–89.
16. Ильинский М. В. Архангельская ссылка: Бытовые очерки из истории Архангельской политической ссылки. СПб.: Энергия, 1906. 285 с.
17. К характеристике Марии Калюжной // Каторга и ссылка. 1924. № 14. С. 172–174.
18. Казарян П. Л. Олекминская политическая ссылка 1826–1917 гг. Якутск. Якут. науч. центр СО РАН, 1995. 478 с.
19. Кантор Р. М. Г. М. Гельфман. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1926. 32 с.
20. Карийская трагедия (1889): Воспоминания и материалы. Пб.: Гос. изд-во, 1920. 77 с.
21. Квасов О. Н. Терроризм в российском революционном движении (вторая половина XIX — начало XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж: [б. и.], 2015. 513 с.
22. Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. СПб.: Тип. В. Распопова, 1906. 287 с.
23. Колосов В. Е. Государева тюрьма Шлиссельбург (по официальным данным). Петроград: Атеней, 1924. 124 с.
24. Крамова В. М. Счастливая каторжанка: [О Л. Волкештейн]. М.: Молодая гвардия, 1990. 157 с.
25. Матвеева И. Е. Вера Фигнер. М.: Соцэкгиз, 1961. 72 с.
26. Мошкина З. В. Возмездие или продолжение борьбы? (сибирское дело М. И. Кутитонской) // Сибирь и ссылка: Siberia and the Exile: [Электронный ресурс]. URL: http://penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1034
27. Мошкина З. В. Нерчинская политическая каторга во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 1984. 223 с.
28. Мошкина З. В. Поведение политических узниц в условиях содержания на Нерчинской каторге в 80-е гг. XIX века // Изв. Иркутск. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2010. № 2. С. 56–63.
29. «Мы не террористы». «Записки для памяти» о процессе «14-ти». 1883 г. // Исторический архив. 2000. № 1. С. 200–215.
30. «Народная воля» в документах и воспоминаниях / под ред. А. В. Якимовой-Диковской, М. Ф. Фроленко, И. И. Попова и др. М.: Изд-во политкаторжан, 1930. 288 с.
31. «Народная воля» перед царским судом / под ред. А. В. Якимовой-Диковской и др. М.: Изд-во политкаторжан, 1930. 163 с.
32. Никитин А. М., Лосева С. Н. Женщины-заключённые в дореволюционной России (по материалам исследований М. Н. Гернета) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 430. С. 196–204.
33. Павлюченко Э. А. Софья Перовская. М.: Учпедгиз, 1959 // URL: <http://litlife.club/br/?b=237855&p=18>
34. Пелевин Ю. А. Разгром полицией центра «Земли и воли» и восстановление его А. Д. Михайловым // Из истории культуры и общественной мысли народов СССР: сб. науч. ст. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 104–112.
35. 1 марта 1881 года: по неизданным материалам. Петроград: Былое, 1918. 336 с.
36. 1 марта. 1887 г. Дело П. Шевырева, А. Ульянова и др. М., Л.: Московский рабочий, 1927. 389 с.
37. Плансон Л. Э. Казнь царевубийц // Исторический вестник. 1913. Т. 131. С. 520–531.
38. Платошина О. А. Содержание под стражей женщин в досоветской России // Человек: Преступление и наказание. 2014. № 1 (84). С. 72–75.
39. Прибылев А. В. Записки народовольца. М.: Изд-во политкаторжан, 1930. 306 с.
40. Прибылева-Корба А. П. «Народная Воля»: воспоминания о 1870–1880-х гг. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1926. 232 с.
41. Процесс 20-ти и 17-ти. СПб.: Тип. С. М. Проппера, 1907. 64 с.

42. Русские женщины на эшафоте: [сб.] / [Н. Т. Волков]. М.: Тип. А. П. Поплавского, 1907. 192 с.
43. *Сегал Е. А.* Софья Перовская. М.: Молодая гвардия, 1962. 396 с.
44. *Синегуб С. С.* Записки чайковца. М.; Л.: Молодая гвардия, 1929. 341 с.
45. *Смолярчук В. И.* Анатолий Фёдорович Кони (1844–1927). М.: Наука, 1981. 214 с.
46. *Спиридович А. П.* Партия социалистов-революционеров и её предшественники. 1886–1916. Петроград: Воен. тип., 1918. 623 с.
47. *Тихомиров Л. А.* Софья Львовна Перовская: 1 (13) марта 1881 года. Geneve: M. Elpidine, 1899. 30 с.
48. *Троицкий Н. А.* Женщины на политических процессах в России XIX века // Изв. Саратов. ун-та. Сер. История. Международные отношения. 2007. Вып. 1. С. 29–38.
49. *Троицкий Н. А.* «Народная воля» перед царским судом 1880–1891 гг. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1971. 238 с.
50. *Троицкий Н. А.* Царские суды против революционной России: Политические процессы, 1871–1880 гг. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. 408 с.
51. *Троицкий Н. А.* «Сибирская Вера Засулич» (Мария Игнатьевна Кутитонская) // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. 2013. № 4 (25). С. 59–69.
52. *Фёдоров М. А.* Из воспоминаний по управлению С.-Петербургским домом предварительного заключения // Русская старина. 1905. Т. 122, вып. 1. С. 61–93.
53. *Фигнер В. Н.* Запечатлённый труд: Воспоминания в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1964. 438 с.
54. *Фигнер В. Н.* Запечатлённый труд. Ч. 2. Когда часы жизни остановились... М.: Задруга, 1922. 240 с.
55. *Цедербаум С. О.* Женщина в русском революционном движении. 1870–1905. Л.: Прибой, 1927. 196 с.
56. *Цымрина Т. В.* Софья Перовская. Политический портрет. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. 126 с.
57. *Baumgarten L.* Marzyciele i sarobójcy. Warszawa: Książka i wiedza, 1960. 407 s.
58. *Bazyłow L.* Działalność narodnictwa rosyjskiego w latach 1878–1881. Wrocław: Zakł. narodowy im. Ossolinskich, 1960. 272 s.
59. *Siljak A.* Angel of Vengeance: The “Girl Assassin”, the Governor of St. Petersburg, and Russia’s Revolutionary World. New York, St Martin’s Press, 2008. 370 p.

Поступила в редакцию 28.06.2019

Белова Надежда Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» 160012, Россия, г. Вологда, пер. Содемский, 3
E-mail: nade-belova@yandex.ru

N.A. Belova

PUNISHMENT OF WOMEN NARODNIKS FOR POLITICAL TERRORISM

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-1-35-47

The article is dedicated to the study of the problem of punishment of Russian women, members of the populists’ organizations (mainly “People’s Will”, see “Narodnaya Volya”), for participation in political terrorism in the 70s — 80s of the 19th century. A historiographical review of the literature on the topic under consideration is given. The information about women punished for participating in terror against the authorities, including attempts on the emperors Alexander II and Alexander III, is specified and summarized. The facts of the refusal of convicted criminals to protect and pardon are reported. The information about the execution of sentences in respect of women convicted for revolutionary terrorism to death penalty, penal servitude and exile settlement is specified. Their stay at the Peter and Paul Fortress and the House of Pre-Trial Detention in St. Petersburg, and after their conviction – at Kara katorga, Shlisselburg Fortress and other places of punishment is shown in detail. Particular attention is paid to the issue of applying the act of pardon with respect to women victims convicted of political terrorism. To clarify individual facts and dates, different points of view are compared.

Keywords: Russia of the 19th century, women’s political terrorism, punishment of women, narodnik movement, “People’s Will”, “Narodnaya Volya”.

REFERENCES

1. Arhiv “Zemli i voli” i “Narodnoi voli” [Archive of “Land and Liberty” and “People’s Will”]. Valk S. N. (eds). Moscow, “Sovetskaya enciklopediya” Publ., 1932, 454 p. (In Russian).
2. *Bobrishev-Pushkin A. M.* Empiricheskie zakony deyatelnosti russkogo suda prisyazhnykh [Empirical laws of the Russian jury trial]. Moscow, “Pechatnya A. I. Snegirevoj” Publ., 1896, 615 p. (In Russian).

3. *Bogdanova T. A. V. I. Zasluch v Rossijskom revolyucionnom dvizhenii* [V. I. Zasluch in the Russian revolutionary movement], Cand. histor. sci. diss. Abstract. Leningrad, [n. a.], 1991, 19 p. (In Russian).
4. *Bogucharskij V. V. Process 20-ti narodovol'cev v 1882 godu* [Process of 20 Narodovolets in 1882]. Rostov-on-the-Don, "Elektropechatnaya A. I. Ter-Abramian" Publ., 1906, 122 p. (In Russian).
5. *Budnitsky O. V. Terrorizm v rossijskom osvoboditel'nom dvizhenii: ideologiya, etika, psihologiya. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka.* [Terrorism in the Russian liberation movement: ideology, ethics, psychology (second half of the 19th — early 20th centuries)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000, 399 p. (In Russian).
6. *Valovoj D. V. Geroinya "Narodnoj voli"* [The heroine of the "People's Will"], *Derznovenie* [Boldness], D. V. Valovoj, M. D. Valovaya, G. E. Lapshina (eds). Moscow, "Molodaya gvardiya" Publ., 1989, pp. 240–252. (In Russian).
7. *Volk S. S. "Narodnaya volya" (1879–1882)* ["People's Will" (1879–1882)]. Moscow; Leningrad, "Nauka" Publ., 1966, 491 p. (In Russian).
8. *Volkenshtejn L. A. 13 let v Shlissel'burgskoj kreposti* [13 years in the Schlisselburg Fortress]. Saint Petersburg, "Novyj mir" Publ., 1906, 72 p. (In Russian).
9. *Galereya Shlissel'burgskih uznikov* [Schlisselburg Prisoners Gallery], N. F. Annenskij, V. V. Bogucharskij, V. I. Semevskij, P. F. Yakubovich (eds), vol. 1. Saint Petersburg, Print. House of M. M. Stasyulevich, 1907, 298 p. (In Russian).
10. *Gernet M. N. Istoriya carskoj tyur'my* [History of the tsarist prison], in 5 vol. Vol. 3: 1870–1900. Moscow, "Gosyurizdat" Publ., 1961, 430 p. (In Russian).
11. *Delo 1-go marta 1881 goda. Process Zhelyabova, Perovskoj i dr.* [Case on March 1, 1881. Process Zhelyabov, Perovskaya, and others]. Saint Petersburg, "Svobodnyj trud" Publ., 1906, 428 p. (In Russian).
12. *Deyateli SSSR i revolyucionnogo dvizheniya Rossii: enciklopedicheskij slovar' Granat* [Figures of the USSR and the revolutionary movement of Russia: encyclopedic dictionary of Granat]. Moscow, "Sovetskaya enciklopediya" Publ., 1989, 831 p. (In Russian).
13. *Deyateli revolyucionnogo dvizheniya v Rossii: biobibliogr. Slovar'* [Figures of the revolutionary movement in Russia: bio-bibliographic dictionary]. Moscow, "Izdatelstvo Vsesoyuznogo obshchestva politkatorzhan i ssyl'noposelencev" Publ., 1927–1934, vol. 2. Semidesyatye gody [Seventies], in A. L. Shilov, M. G. Karnauhova (ed.), no. 1: A–E (1929), col. 1–406; no. 2: Zh–L (1930), col. 406–836; no. 3: M–R (1931), col. 83–1384; no. 4: S–Ya (1932), col. 1393–2156. (In Russian).
14. *Deyateli revolyucionnogo dvizheniya v Rossii: biobibliogr. Slovar'* [Figures of the revolutionary movement in Russia: bio-bibliographic dictionary]. Moscow, "Izdatelstvo Vsesoyuznogo obshchestva politkatorzhan i ssyl'noposelencev" Publ., 1927–1934, vol. 3. Vos'midesyatye gody [Eighties], in R. M. Kantor and others (ed.), no. 1: A–V (1929), col. 1–406; no. 2: G–Z, (1934), col. 691–1580. (In Russian).
15. *Ivanova S. A. Vospominaniya o S. L. Perovskoj* [Memories of S. L. Perovskaya]. *Byloe* [The Past], 1906, vol. 3, pp. 83–89. (In Russian).
16. *Il'inskij M. V. Arhangel'skaya ssylka* [Arkhangelsk is the link]. Saint Petersburg, "Energiya" Publ., 1906, 285 p. (In Russian).
17. *K karakteristike Marii Kalyuzhnoj* [To the characteristic of Maria Kalyuzhnaya]. *Katorga i ssylka* [Hard labor and link], 1924, vol. 14, pp. 172–174. (In Russian).
18. *Kazaryan P. L. Olekminskaya politicheskaya ssylka 1826–1917 gg.* [Olekminsky political exile. 1826–1917]. Yakutsk, Ed. of the Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the RAS, 1995, 478 p. (In Russian).
19. *Kantor R. M. G. M. Gel'fman* [G. M. Gelfman]. Moscow, "Izdatelstvo Vsesoyuznogo obshchestva politkatorzhan i ssyl'noposelencev" Publ., 1926, 32 p. (In Russian).
20. *Karijskaya tragediya. 1889* [Tragedy of Cara. 1889]. Petersburg, "Gos. Izdatelstvo" Publ., 1920, 77 p. (In Russian).
21. *Kvasov O. N. Terrorizm v rossijskom revolyucionnom dvizhenii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX vv.)* [Terrorism in the Russian revolutionary movement (second half of the 19th — early 20th centuries)]. Dr. histor. sci. diss. Voronezh, 2015, 513 p. (In Russian).
22. *Kennan G. Sibir' i ssylka* [Siberia and the exile system]. Saint Petersburg, Print. House of V. Raspopov, 1906, 287 p. (In Russian).
23. *Kolosov E. E. Gosudareva tyur'ma — Shlissel'burg (po oficial'nym dannym)* [State Prison — Schlisselburg (according to official data)]. Petrograd, "Atenej" Publ., 1924, 124 p. (In Russian).
24. *Kramova V. M. Schastlivaya katorzhanka: [O L. Volkenshtejn]* [Happy convict: [About L. Volkenstein]]. Moscow, "Molodaya gvardiya" Publ., 1990, 157 p. (In Russian).
25. *Matveeva I. E. Vera Figner* [Vera Figner]. Moscow, "Socekgiz" Publ., 1961, 72 p. (In Russian).
26. *Moshkina Z. V. Vozmezdnie ili prodolzhenie bor'by? (sibirskoe delo M. I. Kutitonskoj)* [Retaliation or the continuation of the struggle? (Siberian affair M. I. Kutitonskoy)]. URL: [www.penpolit.ru/papers/detail2.php? ELEMENT_ID=1034](http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1034)
27. *Moshkina Z. V. Nerchinskaya politicheskaya katorga vo vtoroj polovine XIX veka* [Nerchinsk political penal servitude in the second half of the 19th century]. Cand. histor. sci. diss. Moscow, 1991, 1984, 223 p. (In Russian).
28. *Moshkina Z. V. Povedenie politicheskikh uznicev v usloviyah soderzhaniya na Nerchinskoj katorge v 80-e gg. XIX veka* [Behaviour of political prisoners under conditions of Nerchinsk penal servitude in 80-s of the 19-th century].

- Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie [News of Irkutsk State University. Series Political science. Religious Studies], 2010, vol. 2, pp. 56–63. (In Russian).
29. “My ne terroristy”. “Zapiski dlya pamyati” o processe “14-ti”. 1883 g. [“We are not terrorists”. “Notes for memory” about the process of “14”. 1883], Istoricheskij arhiv [Historical Archive], 2000, vol. 1, pp. 200–215. (In Russian).
  30. “Narodnaya volya” v dokumentah i vospominaniyah [“People’s Will” in documents and memoirs]. A. V. Yakimova-Dikovskaya, M. F. Frolenko, I. I. Popov and others (eds). Moscow, “Izdatelstvo politkatorzhan” Publ., 1930, 163 p. (In Russian).
  31. “Narodnaya volya” pered carskim sudom [“People’s Will” before the tsarist court]. A. V. Yakimova-Dikovskaya and others (eds). Moscow, “Izdatelstvo politkatorzhan” Publ., 1930, 163 p. (In Russian).
  32. *Nikitin A. M., Loseva S. N.* Zhenshchiny-zaklyuchennyye v dorevolucionnoy Rossii (po materialam issledovaniy M. N. Gerneta) [Women prisoners in pre-revolutionary Russia (based on research by M. N. Gernet)]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University], 2018, vol. 430, pp. 196–204. (In Russian).
  33. *Pavlyuchenko E. A.* Sof’ya Perovskaya [Sophia Perovskaya]. Moscow, “Uchpedgiz” Publ., 1959. URL: www.litlife.club/br/?b=237855&p=18 (In Russian).
  34. *Pelevin Yu. A.* Razgrom policiej centra “Zemli i voli” i vosstanovlenie ego A. D. Mihajlovym [The defeat by the police of the center of “Land and Liberty” and its restoration A. D. Mikhailov]. [From the history of culture and social thought of the peoples of the USSR. Collection of Scientific Articles]. Moscow, Moscow University Press, 1984, pp. 104–112 (In Russian).
  35. 1 marta 1881 goda (1918) [March 1, 1881]. Petrograd, “Byloe” Publ., 1918, 336 p. (In Russian).
  36. 1 marta. 1887 g. Delo P. Shevyreva, A. Ul’yanova i dr. [March 1, 1887. Case of P. Shevyrev, A. Ulyanov, etc.]. Moscow; Leningrad, “Moskovskij rabochij” Publ., 1927, 389 p. (In Russian).
  37. *Planson L. E.* Kazn’ careubijc [Execution of the tsarist killers]. Istoricheskij vestnik [Historical Bulletin], 1913, vol. 131, pp. 520–531. (In Russian).
  38. *Platoshina O. A.* Soderzhanie pod strazhej zhenshchin v dosovetskoj Rossii [Detention of women in pre-Soviet Russia]. Chelovek: Prestuplenie i nakazanie [Man: Crime and Punishment], 2014, vol. 1 (84), pp. 72–75. (In Russian).
  39. *Pribylev A. V.* Zapiski narodovol’ca. [Notes of a member of the “People’s Will”]. Moscow, “Izdatelstvo politkatorzhan” Publ., 1930, 306 p. (In Russian).
  40. *Pribyleva-Korba A. P.* “Narodnaya Volya”: vospominaniya o 1870–1880-h gg. [“People’s Will”, memories of the 1870s–1880s]. Moscow, “Izdatelstvo Vsesoyuznogo obshchestva politkatorzhan i ssyl’noposelencev” Publ., 1926, 232 p. (In Russian).
  41. Process 20-ti i 17-ti [Process of 20 and 17]. Saint Petersburg, “Tip. S. M. Proppera” Publ., 1907, 64 p. (In Russian).
  42. Russkie zhenshchiny na eshafote [Russian women on the scaffold], [N. T. Volkov] (ed). Moscow, Print. House of A. P. Poplavskiy, 1907, 192 p. (In Russian).
  43. *Segal E. A.* Sof’ya Perovskaya [Sophia Lvovna Perovskaya]. Moscow, “Molodaya gvardiya” Publ., 1962, 396 p. (In Russian).
  44. *Sinegub S. S.* Zapiski chajkovca [Notes of the member of the Tchaikovsky circle]. Moscow; Leningrad, “Molodaya gvardiya” Publ., 1929, 341 p. (In Russian).
  45. *Smolyarchuk V. I.* Anatolij Fedorovich Koni (1844–1927) [Anatoly Fedorovich Koni (1844–1927)]. Moscow, “Nauka” Publ., 1981, 214 p. (In Russian).
  46. *Spiridovich A. P.* Partiya socialistov-revolucionerov i ee predshestvenniki. 1886–1916 [The Socialist Revolutionary Party and its predecessors. 1886–1916], Petrograd, “Voennaya tipografiya” Publ., 1918, 623 p. (In Russian).
  47. *Tihomirov L. A.* Sof’ya L’vovna Perovskaya: 1 (13) marta 1881 goda [Sophia Lvovna Perovskaya: 1 (13) March 1881]. Geneve, “M. Elpidine” Publ., 1899, 30 p. (In Russian).
  48. *Troickij N. A.* Zhenshchiny na politicheskikh processah v Rossii XIX veka [Women in the political processes in Russia of the 19th century]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya [News of the Saratov University. Series History. International relationships], 2007, vol. 1, pp. 29–38. (In Russian).
  49. *Troickij N. A.* “Narodnaya volya” pered carskim sudom. 1880–1891 [“People’s Will” before the tsarist court. 1880–1891]. Saratov, Saratov University Press, 1971, 238 p. (In Russian).
  50. *Troickij N. A.* Carskie sudy protiv revolyucionnoj Rossii: Politicheskie processy, 1871–1880 gg. [Tsarist courts against revolutionary Russia: Political processes, 1871–1880]. Saratov, Saratov University Press, 1976, 408 p. (In Russian).
  51. *Troickij N. A.* “Sibirskaya Vera Zasluch” (Mariya Ignat’evna Kutitonskaya) [“Siberian Vera Zasluch” (Maria Ignatievna Kutitonskaya)]. Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Surgut State Pedagogical University], 2013, vol. 4 (25), pp. 59–69 (In Russian).
  52. *Fedorov M. A.* Iz vospominaniy po upravleniyu S.-Peterburgskim domom predvaritel’nogo zaklyucheniya [From memoirs on management of the Saint Petersburg House of Preliminary Detention]. Russkaya starina [Russian Old], 1905, vol. 122, no. 1, pp. 61–93. (In Russian).
  53. *Figner V. N.* Zapechatlennyj trud [Imprinted work], in 2 vol., vol. 1. Moscow, “Mysl” Publ., 1964, 438 p. (In Russian).

54. *Figner V. N.* Zapечатlennyj trud [Imprinted work], vol. 2. Kogda chasy zhizni ostanovilis'... [When the clock of life has stopped...]. Moscow, "Zadruga" Publ., 1922, 240 p. (In Russian).
55. *Cederbaum S. O.* Zhenshchina v russkom revolyucionnom dvizhenii. 1870–1905 [Woman in the Russian revolutionary movement. 1870–1905]. Leningrad, "Priboj" Publ., 1927, 196 p. (In Russian).
56. *Cymrina T. V.* Sof'ya Perovskaya. Politicheskij portret [Sophia Perovskaya. Political portrait], Taganrog, "TRTU" Publ., 2006, 126 p. (In Russian).
57. *Baumgarten L.* Marzyciele i carobójcy [Dreamers and regicide]. Warszawa, Książka i wiedza, 1960. 407 p. (In Polish).
58. *Bazyłow L.* Działalność narodnictwa rosyjskiego w latach 1878–1881 [The activities of the Russian populists in 1878–1881]. Wrocław, Zakł. narodowy im. Ossolinskich, 1960. 272 p. (In Polish).
59. *Siljak A.* Angel of Vengeance: The "Girl Assassin", the Governor of Saint Petersburg, and Russia's Revolutionary World. New York, St Martin's Press, 2008, 370 p. (In English).

Received 28.06.2019

Belova N. A., Candidate of History, Associate Professor of the Department of Philosophy and History
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal agency of Execution of Punishments
Sodemskij pereulok st., 3, Vologda, Russia, 160012
E-mail: nade-belova@yandex.ru